

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ СИМВОЛОВ КЫРГЫЗСКОГО ОРНАМЕНТА

А.П. Немых

Дается анализ символизации орнамента некоторых прикладных изделий кыргызов.

Ключевые слова: войлок; ковер; вышивка; канон; традиция; современность; материальная культура.

Кыргызский орнамент, как и другие орнаменты кочевых этносов, воплощал в себе все пространственно-временные характеристики существования этногруппы. Бесписьменная культура заставляла искать другие информативные источники, и здесь важнейшую роль сыграло прикладное творчество, где первоначальная информация, прежде всего, этноидентификационная, со временем ритуализировалась, предавая творческую самобытность этногруппе. Эволюционируя в историческом пространстве, некоторые ритуальные элементы преобразуются в декоративный концепт.

Применительно к объекту исследования прикладного творчества, с нашей точки зрения, наиболее целесообразным будет метод использования многопрофильного гуманитарного аспекта, который учитывает:

1) разные форматы изделия, различная готовность к инновациям, т.е. вышивка трансформируется быстрее, чем войлок: а) войлок, б) курак (мозаика из лоскутов ткани), в) вышивка, такие изделия, как туш кийз соединяют в себе идею ширдака (войлочный ковер), курака и вышивки. При этом, семантически, изделия по временной орнаментовке распределяются следующим образом – чем утили-

тарнее объект, тем он больше подвергнут инновации, и соответственно, чем ритуализируемо изделие, тем оно становится более каноничным;

2) идеологическая трансформация – угловые и центральные места композиции – звезды, герб – национальная символика, тамга (этнородовой знак) – исламская шестиконечная звезда. Данный период творчества берет свое начало в советский период, что свидетельствует о ментальной сакрализации власти на уровне семейно-родовой принадлежности, а также изменение символов этой власти вместе с изменением содержательной семантической базы;

3) регионы сохраняют традиционность, хотя с помощью развития коммуникаций происходит психологическая ломка ментального самосознания, что проявляется в смешанности орнаментальных мотивов, от центра к периферии. Так, согласно нашей гипотезе, подтвержденной полевым материалом, центр композиции изделия отражает индивидуальную “границу” изделия, а периферия, в свою очередь, иллюстрирует объективное мировоззрение ремесленника. Следовательно, композиционно современный орнамент располагается на шкале от индивидуальности к традиции. Это выглядит следующим образом:

а) в процессе исследования проявляется влияние калмако-монгольских мотивов (тема, связанная с морем и рыбой), ряд ирано-земледельческих мотивов (отображение солнца, цветов);

б) тамбовое изображение птиц и оленей в зеркально дуальной композиции, что в изделии отображается как соединение темного и светлого начала.

Если инновации затронули все иллюстративное поле изделия, то этническая память больше проявляется на цветовом решении изделия.

Еще одним подтверждением нашего тезиса является тот факт, что в малых формах декоративного творчества, которые становятся все более популярными в современном мире, происходит централизация, в крупных формах, напротив, сознательная децентрализация.

Описывая туш-кийиз, отметим, что если изделие имеет ритуальный смысл, то периферия и граница практически всегда отображают временной цикл. Это либо путь, либо календарная символика (времена года, месяц, дни недели, дни месяца). Рождение ребенка (туш-кийиз на севере Кыргызстана) – периферия сакрализует число 9 (месяцы), 3 раза по 3 или 12 месяцев (годовая инициация).

Цветовое оформление зависит от среды обитания этногруппы, соотношения коллективного и индивидуального сознания отображающегося от центра к периферии. Размеры изделия зависят от утилитарно-хозяйственных особенностей этногруппы.

Ала-кийиз (в исполнении более простой, чем ширдак (ковер) – коллективное сознание, ориентированное на краткосрочное настроение и перспективу (в основном календарная семантика). Традиционно утилитарное изделие, призванное выполнять хозяйственные функции. Анализ орнамента: крупный плавный, детализирован на преобладании солярной символики, (техника курак, войлок). Семантика: помимо солярной символики часто используется символизация знака бесконечности, что, с нашей точки зрения, также отражает мировоззрение кочевника.

Тем не менее, из современных изделий, которые проанализированы, наибольший интерес представляют *кураки* (лоскутное творчество). Прежде всего это связано с утилитарной нагрузкой изделия, “курак практически не идентифицируется по родо-племенному признаку” [1, с.64]. Таким образом, можно говорить о пространственной идентификации – цвете, форме изделия. Курак представляет собой конечный продукт утилитарного предназначения, хотя на современном этапе кураки особенно ритуализируются в южных регионах Кыргызстана, что происходит за счет сакральных праздников.

Анализируя современное прикладное творчество в республике, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день:

1) национальные изделия устаревают и в утилитарном предназначении заменяются унифицированными современными бытовыми предметами;

2) в большинстве творческих объединений действительно создаются уникальные с коммерческой точки зрения предметы, но это связано больше с индивидуальным дизайном, чем с национальной традицией;

3) большинство изделий по своему местоположению имеют случайный характер (городской фактор).

Примечание: интерес представляет материал, собранный в месте “проживания практически новой этногруппы, влившейся в кыргызский этнос – калмаков (19–20 вв.)” [2, с. 211]. Анализ показывает, что орнамент характеризуется сознательно грубой детализацией элементов и четким обозначением композиционных границ.

Сделана попытка объяснить семантику – децентрализации орнамента, в пространственно-временном смысле. Можно говорить об индивидуальном сознании монгольских кочевых групп, а также о сознательной дистанции, проводимой местными жителями даже на бытовом уровне [3, с. 22].

В процессе экспедиции в с. Чикан [3, с. 12] выявляется новая типология орнамента – анатомическая (в основном позвоночник и другие части скелета скота). Данный тип может объяснить некоторые элементы семантики орнамента в ряде традиционных предметах творчества родоплеменных этногрупп Кыргызстана. К сожалению, в настоящее время из-за развитых коммуникаций достаточно сложно в исследовательском плане сегментировать определенный орнамент к конкретной территории.

Аналогичная картина наблюдается и в центральных районах республики. Но причина другая – нерегулируемые миграционные процессы. Другими словами, когда русскоязычное население выезжает, их дома заполняют местные жители, которые являются представителями различных родоплеменных структур и зачастую не связаны с материально-ритуальной традицией.

“Наиболее прикладное творчество развито в предгорных отдаленных областях” (вдали от коммуникаций) [1, с. 32]. Анализ показывает, что в данных районах прикладное творчество развито повсеместно – особенно развито ткачество (туш-кийизы), ширдак и ала-кийизы.

Анализируя семантику орнамента в отдаленных районах, можно сделать вывод, что прикладное творчество в сознании местного населения

строго градируется по следующей ритуальной и утилитарной нагрузкам:

1. Туш-кийиз играет роль оберега конкретно-го человека или семейной пары. По нашей версии это самый сакрализованный элемент прикладного творчества. Исходя из этого туш-кийиз являлся индивидуальным оберегом конкретного лица или пары и поэтому чаще всего изготовлялся на рождение ребенка или на свадьбу. Поэтому даже в традиционных туш-кийизах допускалась определенная вольность ремесленницы в расположении традиционных магических знаков.

2. Сакрализация ширдака больше направлена на магический обряд хозяйственных нужд. Он коллективен и достаточно трудоемок в изготовлении; орнамент, который на нем располагался, являлся родовым или семейно-иницирующим. Следовательно, данный орнамент со временем становился каноничным и, теряя собственную иницирующую функцию, приобретал ритуальное предназначение. Например, как приданное современной невесты.

3. Ала-кийиз либо играет роль декоративного элемента, либо направлен на ритуализацию повседневного пространства. Но в исторической традиции родоплеменных групп, у которых ценилась мобильность и легкость поклажи, ала-кийиз зачастую играл роль ширдака, т.е. фамильного инициатора. Интерес также представляет техника талдырма, в основном, представленная в горных районах республики, где сочетаются техники ширдака, ала-кийиза и курака. Данная техника может служить объектом для дальнейшего изучения.

4. Курак выполняет декоративно-утилитарную нагрузку. В современном творчестве зачастую технику курак используют при изготовлении туш-кийизов, что обусловлено следующим: а) декоративность заменяет ритуальность; б) в сознании ремесленника важнейшей составляющей является форма, а не содержание (данную версию необходимо проверить).

Подтверждается версия, что при использовании коммуникативных каналов для развития региональных сообществ – прямо пропорционально утрачивается самобытность. При этом свое личностное восприятие в виде тамги или условного знака ремесленница часто отображает в угловой периферии орнаментированного пространства. Последующая форма изменения изделия под влиянием коммуникации – это полная унификация без родоплеменных, территориальных различий всех ремесленных изделий. Этот этап в большинстве районов севера республики и наблюдается.

Изменения происходят не только в ритуально-декоративном направлении изделий, но и в их

утилитарной нагрузке. Изделия становятся атрибутом главных ритуалов: свадеб, похорон, рождений и т.п. Косвенным подтверждением данной гипотезы является тот факт, что на территории исследования экспедиции [3, с. 68] практически отсутствуют ремесленные центры по изготовлению других бытовых изделий из кожи, дерева, металла, поскольку они широко не используются ни в ритуальной, ни в утилитарной нагрузке.

Еще одним интересным фактом, рассмотренным в процессе экспедиции, является то, что в южном регионе Кыргызстана основную ритуальную нагрузку несет сайма (вышивка гладью или болгарский крест). Ее активно используют как в технике ширдака, так и в ала-кийизах (что также является нововведением). Использование вышивки, вероятно, связано соседством с земледельческими этносами – узбекским, таджикским.

Новым также является и тот факт, что, судя по орнаментации, ритуальными являются изделия ала-кийиз, предназначение которых сегментируется сугубо при рождении ребенка – особенно интересен орнамент, выполняющий функцию сакрализации плодovitости.

Исходя из этого, выдвигаем гипотезу: в орнаментации представлены магические (плодородие, урожай, дуальность) и зооморфные (бугу, сокол, *паук – выяснить причину*) мотивы. Техника курак представлена так же, как и другая мотивация, методом уравнивания пространства.

Прикладные изделия в традиционных сообществах представлены в большом объеме, на это существует ряд причин:

1) они служат средством этнической идентификации;

2) согласно традиции идет подробная детализация орнамента и композиции.

Аналогичная картина, только в более меньшем объеме, наблюдается у других этногрупп, расселившихся на территории Кыргызстана.

Но анализ экспедиции показывает, что родовые группы под воздействием развивающейся коммуникации утрачивают самоидентификацию. Семантика орнамента подразделяется на два вида, что связано, по всей видимости, с типом хозяйствования:

1) утилитарно-скотоводческий, т.е. по центру идет изображение крупного рогатого скота; по периферии (или вклинивается в верх-низ композиции) – изображение птицы (беркута, сокола, и др.), которая у группы выполняет роль оберега, а также дополнительного идентификатора.

2) утилитарно-охотничий, как мы полагаем, более древний тип (что явствует из самого названия

родоплеменных объединений): рога коров (быков) заменяются на рога оленей, козлов.

И ширдак, и ала-кийиз выполняют ритуально-магическую нагрузку, что часто усиливается изображениями от сглаза, трансформацией тумаров.

Гипотеза: вероятно, эти виды олицетворяют плодородие и благополучие не только скота, но и семьи в целом, когда сочетаются с календарным и пространственным циклом. Доминирующие цвета: красно-черный, красно-зеленый, сине-красный, красно-желто-зеленый.

Особенности кыргызских прикладных изделий:

1) сохранение ритуально-утилитарной направленности;

2) орнамент более ритуален, за счет чего идет слияние периферийного (ритуального поля с центральным); практически отсутствуют антропоморфные мотивации; доминируют темные тона, в изделиях предпочтение отдается туш-кийизам, где, несмотря на общую тенденцию, идет смешение стилей и форм с середины XX в.;

3) напротив, орнамент более реалистичен, прагматичен – как следствие доминирующими в изделии являются антропоморфные, в ущерб зооморфному и растительному орнаментам. Наиболее многочисленными изделиями являются кийизы и ширдаки. Ритуальную окраску как дань традиции более приобретает курак, однако в данном изделии традиция является больше утилитарной формой – собственного заговора, наговора и т.п. Анализ показывает, что данные изделия соединяют идеологическую и ритуальную нагрузки, которые, по нашему мнению, проявляются через календарный цикл.

Гипотеза: собственные утилитарные предпочтения были всегда ближе, чем государственные идеи.

1. Ширдаки. Особенность данных изделий в исследуемом регионе следующая:

- ритуальность и реальность в изделии совмещены и заменяют друг друга;
- солнечная символика из ритуальной преобразуется в утилитарную, она сопровождает хозяйственно-бытовой и событийный орнаменты;
- преобразование приводит к смешению техник в изготовлении; сознание ремесленника (в отличие от других регионов) не может строго сегментировать принадлежность изделия и его предназначение.

Косвенным доказательством данных тезисов является символика ала-кийизов, где видим смешение семантик на перспективу, на сейчас и описательные цветовые характеристики. При этом все перемежается солярной символикой.

2. Туш кийизы. Вышивались как оберег и магическое сочетание орнамента, пожелание при

рождении человека или крупное желаемое событие. Туш-кийизы строго орнаментированы.

Гипотеза: все это объясняет классификацию, так как, например, идеологическая классификация – пожелание вхождения ребенка во власть, цветочная дуальность – девочка, семья и т.п.

Анализ прикладных изделий показывает, что в крупных населенных пунктах социум для кратковременного выполнения ритуала (сеп, свадьба и т. п.) делегирует одного-двух своих представителей старшего поколения, которые выполняют функцию производства творчества, результат – качество, инновация, утрата региональной традиционности. Подводя итоги, можно утверждать следующее:

1. Наблюдается родоплеменная идентификация по растительному и зооморфному орнаментам.

2. Если представитель другого племени оказывается в селе, где доминируют представители другого рода, он с большей вероятностью будет заниматься творчеством, так как не инициирован остальным населением и уходит в унифицирующие специальности (например, в бизнес).

3. Объединения, расположенные вдали от коммуникаций, за счет своей удаленности являются более консервативными в работе и традиционными в конечном продукте.

Вероятно, мы имеем дело со становлением промежуточного варианта между ремесленником и мастером. “Ритуальная окраска данного мастера представляется также дуальной, так как, с одной стороны, это проявление индивидуальности художника, с другой – стремление соблюсти традицию данного региона, носителем которой он не является” [4, с.37].

Основная гипотеза: для того чтобы из поколения в поколение развивалось и сохранялось прикладное творчество, необходимы следующие факторы:

- 1) локальное проживание одной или доминирующей племенной группы;
- 2) удаленность от коммуникаций;
- 3) отсутствие внетерриториальных рынков сбыта;
- 4) отсутствие прямой помощи международных организаций и доноров.

Дальнейшая локализация по прикладным предметам с учетом их семантической нагрузки происходит по следующим принципам:

- по пространственному соотношению проживания этногруппы;
- родоплеменной традиции;
- коммуникационным каналам республики (соответственно нарушение и родоплеменных, и территориальных традиций).

В заключение отметим, что данное исследование лишь констатирует современную ситуацию, сложившуюся в современном кыргызском прикладном творчестве.

Литература

1. *Антипина К.И.* Быт колхозников селений Дархон и Чичкан. Фрунзе, 1957.

2. *Юримова А.А.* Миграционные процессы в Средней Азии конца 19 – начала 20 вв. Алма-Ата, 1996.
3. Материалы этнологической экспедиции (июнь-октябрь 2009 г. АБРР)
4. *Касымов И.Т.* Этнокоммуникационные процессы в Центральной Азии. Алматы, 2004.